

КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 930

Э. В. Фролова

Учреждение Угличского викариатства Ярославской епархии во второй половине XIX в.

В статье исследуются особенности процесса образования Угличского викариатства в синодальный период. Высшим должностным лицом в системе епархиального управления синодального периода являлся архиерей. В пределах своей епархии он обладал административной, судебной и хозяйственной властью над вверенным ему духовенством. Полномочия владык были весьма обширны и касались всех сторон епархиальной жизни. Такая многоплановая и разносторонняя деятельность главы епархии создавала определенные трудности в должном епархиальном управлении. С целью эффективного управления епархиями для помощи правящим архиереям был учрежден институт викарных епископов. В Ярославской епархии в синодальный период действовало два викариатства. Угличское викариатство стало первым в истории Ярославской епархии. Оно было открыто в мае 1888 г. Первым викарием Ярославской епархии стал епископ Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), известный ученый и археолог. Епископ Угличский был назначен управляющим (на правах настоятеля) Спасо-Яковлевским Димитриевым монастырем в Ростове Великом. С 1895 г. местом проживания епископа Угличского стал город Ярославль. Процесс образования Угличского викариатства исследуется на основе обширного круга архивных источников и исторической литературы.

Ключевые слова: Углич, история, викариатство, епархия, Синод, Русская православная церковь, духовенство, власть, архиерей, полномочия, деятельность, монастырь.

E. V. Frolova

The establishment of the Uglich vicariate in the Yaroslavl diocese in the second half of the XIX-th century

In the article the features of the process of formation of the Uglich vicariate in the synodal period. Bishop was the highest official in the system of diocesan administration during the synodal period. Within his diocese he possessed administrative, judicial and economic power over entrusted to him by the clergy. The powers of the bishops were very extensive and related to all aspects of diocesan life. Such broad-spectrum and versatile activities of the bishop created certain difficulties in the proper eparchial management. The institution of vicar bishops was created to help the ruling bishops to govern their dioceses. During the synodal period the diocese of Yaroslavl had two vicariates. Uglich's vicariate was the first in the history of the Yaroslavl diocese. Uglich's vicariate was opened in May, 1888. First vicar of the Yaroslavl diocese was bishop Amfilohije (Sergievsky-Kazantsev), a famous scientist and archaeologist. Bishop of Uglich was appointed Manager (on the rights of Abbot) of the Spaso-Jakovlevsky Monastery of St. Dimitry in the city of Rostov the Great. The place of residence of the bishop of Uglich in 1895 became the city of Yaroslavl. The process of formation of the Uglich vicariate is studied on the basis of an extensive range of archival sources and historical literature.

Keywords: Uglich, history, vicariate, diocese, Synod, Russian orthodox church, clergy, power, bishop, authority, activity, cloister.

К настоящему времени история Русской православной церкви (РПЦ) стала одной из наиболее актуальных тем в научном сообществе как церковных, так и светских историков. Однако синодальный период истории РПЦ, несмотря на посвященную ему значительную литературу, еще остается мало исследованным в целом. Особого внимания заслуживает вопрос об организации и деятельности системы епархиального управления, ее высших должностных лиц: правящих архиереев и их помощников – викариев.

Полномочия правящего владыки были обширны и многоплановы. В силу своей разносто-

ронной деятельности иерарх зачастую лишь с немалым напряжением мог надлежащим образом управлять епархией. С целью обеспечения эффективной деятельности органов епархиального управления для помощи архиереям Святейшим Синодом был учрежден институт викарных епископов. В РПЦ впервые викарий встречается в 1708 г., когда к митрополиту Новгородскому Иоанну был определен помощником Пресвященный Иоанн с титулом «епископ Корельский и Орешковский» [15, с. 722, 723].

Викарии избирались Синодом и назначались императорским указом. Викарный епископ нахо-

дился в непосредственном подчинении епархиального архиерея, выполнял его поручения и распоряжения по управлению церковными делами; в случае отсутствия Преосвященного он исполнял его обязанности. Местом пребывания викариев назначались первоклассные монастыри, которые поручались им в управление с получением жалованья, положенного по званию архимандрита.

Наиболее остро вопрос о создании викариатств встал во второй половине XIX в. Так, в письме митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) от 13 июня 1856 г. к исполняющему должность обер-прокурора Синода А. И. Карасевскому среди проблем, требовавших тщательного обсуждения и решения, назывался и вопрос о создании викариатств [14, с. 581]. Для ослабления раскола Святейший Синод в 1866 г. рекомендовал правящим архиереям учредить викариев там, где содержание этих епископов могло быть обеспечено предоставлением в их распоряжение «достаточных», то есть богатых монастырей. Тем самым архиереи получили бы возможность более основательно действовать в области противораскольнической и внутримиссионерской деятельности. Так, именно вследствие этой рекомендации в мае 1866 г. были образованы викариатства в Нижегородской и Костромской епархиях. Во второй половине XIX – начале XX в. викариатства были учреждены в большинстве епархий, в том числе и в Ярославской.

В Ярославской епархии синодального периода действовало два викариатства: Угличское и Рыбинское. Первым из них в 1888 г. было образовано Угличское викариатство. Однако вопрос об учреждении викариатства в Ярославской епархии возник задолго до принятия положительного решения. Еще указ Синода от 22 мая 1866 г. предписывал ярославскому архиепископу Нилу (Исаковичу) представить свои соображения по поводу учреждения викариатства во вверенной ему епархии [4, л. 1]. Вскоре после получения в епархии синодального указа последовала резолюция владыки Нила, направленная в Ярославскую духовную консисторию, о том, чтобы выяснить целесообразность образования викариатства. Присутствие консистории тогда сочло данное нововведение излишним и обременительным. Решение консистории о нецелесообразности создания викариатства в епархии поддержал и архиепископ Нил, о чем и последовало его донесение Синоду.

Отказ владыки Нила в учреждении викариатства можно объяснить, прежде всего, тем, что архиепископ сам был ярким проповедником и активным миссионером. Еще в качестве ректора Ярославской духовной семинарии в первой половине 1830-х гг. будущий архиерей серьезно занимался проблемой преодоления церковного раскола и христианской проповедью среди языческих народов. Позже за время архипастырского служения в Вятке и Иркутске он смог реализовать на практике свои теоретические познания. Только в Вятской епархии епископ Нил обратил в православие около 40 тысяч человек, а в Иркутской за 15 лет соорудил более 70 храмов [11, с. 404, 405]. Неслучайно, что, вернувшись в Ярославль, владыка Нил свои силы прежде всего обратил на миссионерскую деятельность. Помощник в противораскольнической и внутримиссионерской деятельности был ему просто не нужен.

Во второй раз возможность учреждения викариатства в Ярославской епархии рассматривалась в 1874 г. В фондах Государственного архива Ярославской области сохранилось представление архиепископа Нила в Святейший Синод с просьбой об учреждении в епархии викариатства [4, л. 1–2 об.]. Свое мнение по данному вопросу архипастырь к тому времени изменил под влиянием общественных реформ 1860–1870-х гг., затронувших и РПЦ. Реформы, так или иначе, послужили катализатором церковных преобразований. Либерализация общественного мнения в царствование императора Александра II вызвала в обществе дискуссии о реформах церкви, главным итогом которых стали ликвидация сословной замкнутости, реформирование духовных учебных заведений, сокращение причтов и приходов, расширение прав духовенства, в том числе возможность более широкого участия в начальном образовании народа. Архиепископ Нил считал, что все эти преобразования «возлагают на Архиерея сугубый ярем Пастырского долга», и для деятельного участия в епархиальной жизни ему требуется помощник.

Владыка Нил предлагал сделать местом пребывания викария город Ростов – древний кафедральный центр [13, с. 316, 317]. По замыслу архиепископа, в управление викарий получал Ростовский Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, где в течение нескольких веков проживали ростовские архиереи. Именоваться же викариатство должно было Угличским – в честь одного из старейших городов Ярославской епархии. На время приезда викария в епархиальный центр

ему предоставлялось бы для жительства подворье Толгского монастыря, находившееся недалеко от кафедрального собора.

Предлагая учредить в Ярославской епархии викариатство, архиепископ Нил подготовил для него и кандидатуру архиерея. Первым угличским викарием должен был стать настоятель Ростовского Богоявленского монастыря архимандрит Нафанаил (в миру Николай Игнатьевич Леандров). Он принадлежал к коренному ярославскому роду священнослужителей. Дед архимандрита Петр Андреев на рубеже XVIII–XIX вв. служил священником в с. Мартыново Любимского уезда Ярославской епархии [5, д. 48, л. 134]. В соответствии с обычаями того времени, когда сын о. Петра Игнатий пошел учиться в духовную семинарию, он там по своему родному селу получил и фамилию – Мартынов. Окончить полный курс семинарии И. П. Мартынову не удалось: в 1812 г. ученик богословия Игнатий Мартынов сочетался браком с дочерью умершего священника с. Никольское, что в Корме, Рыбинской округи Александрой Платоновной Крыловой и тогда же был рукоположен во диаконы к Введенскому храму с. Никольское.

В Никольском у диакона Игнатия Мартынова 30 ноября 1813 г. родился первенец Николай, а 14 июля 1817 г. – второй сын Иван, который впоследствии служил писцом в Рыбинском уездном суде [5, д. 59, л. 8 об., 16; д. 95, л. 157 об.]. В 1824 г. И. П. Мартынов был рукоположен во священники к Троицкой церкви с. Раздумово Рыбинского уезда, где и прослужил настоятелем около 20 лет [5, д. 95, л. 202 об.]. Старший сын о. Игнатия Николай, окончив в 1834 г. Ярославскую семинарию, стал священником Преображенского храма г. Романова-Борисоглебска. Еще обучаясь в духовном училище, Николай получил новую фамилию – Леандров. В Романове-Борисоглебске о. Николай Леандров прослужил 19 лет.

В 1848 г. за заслуги по духовному ведомству Н. И. Леандров был возведен в сан протоиерея. Через пять лет протоиерея Леандрова как опытного проповедника вызвали в Санкт-Петербург на чреду священнослужения. Вскоре ярославского священника, во внимание к его особенным заслугам, Святейший Синод наградил наперсным крестом, украшенным драгоценными камнями [18, с. 62, 63].

В 1855 г. Н. И. Леандров перешел в придворное ведомство и стал первым настоятелем Предтеченского храма с. Коробово Костромского уезда Костромской епархии [7, с. 7]. Стоит иметь в

виду, что население этого села было необычным: в нем жили потомки крестьянина Ивана Сусанина – так называемые «коробовские белопащцы», которые пользовались всевозможными льготами, дарованными царской семьей. При посещении Костромской губернии члены семьи Романовых обязательно совершали поездку и в Коробово. Особое положение этого села определяло и высокий статус местного священника в кругу провинциального духовенства. За время своего 18-летнего служения в придворном ведомстве протоиерей Леандров был удостоен многочисленных наград до ордена св. Анны 2 ст. включительно и установил связи с влиятельными высшими светскими и духовными лицами [12; 10, с. 219].

Именно служба в придворном ведомстве особо учитывалась архиепископом Нилом, когда он рекомендовал Леандрова в угличские викарии: «Служивши многие годы в Придворном ведомстве, он показал и умственные способности, и нравственные качества...» [4, л. 2 об.] В 1872 г. протоиерей Николай Леандров выбыл за штат и поступил в число братии Борисоглебского-на-Устье монастыря Ярославской епархии. Вскоре он принял монашеский постриг, был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря. К 1874 г. Нафанаил (Леандров), по мнению владыки Нила, являлся одним из лучших архимандритов епархии.

Но отправленное 14 июня 1874 г. Синоду представление ярославского архипастыря на викария не получило дальнейшего хода. Причиной стала кончина архиепископа Нила 21 июня. Вопрос об учреждении викариатства в Ярославской епархии не решился и в последующие годы при архиепископах Димитрии (Муретове) и Леониде (Краснопевкове) [15, с. 775]. Назначение на ярославскую кафедру архиепископа Херсонского Димитрия произошло вопреки его желанию. По воспоминаниям архиепископа Саввы (Тихомирова), перемещение архиерея оказалось для него неожиданным и стало следствием интриг брата владыки петербургского протоиерея Матвея Муретова [17, с. 35].

Всего полтора года архиепископ Димитрий возглавлял Ярославскую епархию. Одной из причин его быстрого отъезда из Ярославля современники называли неспособность провести изменения внутри епархии, сделать что-нибудь к исправлению духовенства, которое, по мнению части епископата РПЦ, было «Преосвященным Нилом очень распущено». Как писал архиепи-

скоп Савва, владыка Димитрий (Муретов) «дивный человек, но не администратор, и потому все, что кому угодно, будет деяться...» [Цит. по: 16, с. 808]. Официальной же причиной перемещения владыки стала просьба самого Преосвященного дать ему по состоянию здоровья в управление епархию с более теплым климатом [1, л. 10, 11].

Еще меньше, семь месяцев, занимал ярославскую кафедру архиепископ Леонид (Краснопевков), хиротонисанный из московских викариев в мае 1876 г. Во второй половине XIX в. викариатства уже играли определенную роль в подготовке епископов. Начинать карьеру с викариатства стало правилом, хотя ни в каких законодательных актах подобный порядок не был прописан. Можно сказать, что назначение епископа Дмитровского, викария Московской епархии Леонида правящим архиереем на старейшую ярославскую кафедру было закономерно [6, с. 18–30].

Опытный администратор архиепископ Савва (Тихомиров) советовал новому ярославскому владыке занять себе энергичного викария-помощника для решения многочисленных консисторских дел и в церковной службе [17, с. 348, 358]. Но владыка Леонид не решился поднять вопрос об учреждении викариатства. В одном из писем он признавался: «Викария не вижу нужды иметь, и откуда взять? Навяжут такого, что жизни не рад будешь» [Цит. по: 17, с. 386]. В декабре 1876 г. во время одной из ревизий епархии архиепископ Леонид (Краснопевков) скончался.

Викариатство в Ярославской епархии было открыто лишь при следующем владыке архиепископе Ионафане (Рудневе) в мае 1888 г. Как и предполагалось первоначально, викариатство получило наименование Угличское, а местом нахождения архиерея стал г. Ростов, а именно Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, переданный из синодального ведомства в епархиальное [19]. Одновременно с учреждением викариатства архиереем был определен и круг вопросов, подлежащих рассмотрению и утверждению викарием.

Первым викарием Ярославской епархии стал епископ Амфилохий (в миру Павел Иванович Сергиевский-Казанцев), известный ученый и археолог. Сын причетника Калужской епархии, он получил высшее образование в Московской духовной академии. Поступая в академию, будущий архиерей имел фамилию Казанский, по наименованию храма в с. Любицы, где служил его отец. Уже позже в академии, которая находилась в Троице-Сергиевой Лавре, к его фамилии была добавлена вторая часть – Сергиевский. По окон-

чании духовной академии П. И. Сергиевский-Казанцев в 1844 г. был определен смотрителем и учителем Суздальского духовного училища Владимирской епархии [2, л. 2]. В 1852 г. он был возведен в сан архимандрита и перемещен на должность смотрителя Борисоглебского духовного училища и одновременно назначен настоятелем Борисоглебского монастыря на Устье Ярославской епархии.

В последующие годы архимандрит Амфилохий состоял настоятелем Воскресенского ставропигиального Новоиерусалимского монастыря, Московского Покровского миссионерского монастыря и Даниловского монастыря. Пребывание в Новоиерусалимском монастыре, имевшем ценную библиотеку, определило деятельность епископа Амфилохия как ученого. Первого мая 1888 г. архимандрит Амфилохий был хиротонисан во епископа Угличского и назначен викарием Ярославской епархии [8, с. 72–81].

Угличский викарий состоял членом почти всех столичных и провинциальных исторических и археологических обществ, был избран членом-корреспондентом Императорской Академии Наук, почетным членом Московской и Санкт-Петербургской духовных академий. В Ярославской епархии, кроме административных обязанностей, епископ Амфилохий продолжил научную работу. Используя свое положение, он особое внимание обратил на изучение старообрядческих книг [9, с. 98]. Угличское викариатство епископ Амфилохий возглавлял вплоть до своей кончины в 1893 г.

Исследуя вопрос об учреждении первого викариатства в Ярославской епархии, необходимо также остановиться на переводе кафедры викария из Ростова в епархиальный центр. Это произошло в 1895 г. по решению Святейшего Синода на основе ходатайства архиепископа Ионафана. По мнению ярославского архиерея, пребывание викария в Ростове, находящемся в 52 верстах от епархиального центра, в служебном отношении было неудобно и мало приносило пользы епархиальному управлению [3, л. 15–17]. При такой отдаленности викария от правящего владыки не было возможности личного общения главы епархии и его помощника по важным епархиальным делам. По той же причине усложнялось присутствие викария в консистории; зачастую решению дел предшествовала длительная переписка викария и членов консисторского присутствия.

Архиепископ Ионафан также считал, что перемещение викария в Ярославль сделает более

удобным в географическом плане посещение его духовенством и мирянами епархии. По мнению владыки, главную сферу своей деятельности – внутримиссионерскую и противораскольническую работу – викарий должен обратить не на Ростовский уезд, где раскольников было немного, а на Даниловский, Романов-Борисоглебский, Любимский и Пошехонский уезды. Имея жительство в Ярославле, угличский викарий оказал бы большую помощь правящему архиерею в надзоре за расколом в епархии и за епархиальными духовно-учебными заведениями. Местом для проживания викарного епископа в Ярославле был определен Афанасьевский монастырь, находившийся недалеко от кафедрального собора. Обитель передавалась в полное управление викария, которому назначалось еще и добавочное жалованье в сумме 1500 рублей. Начиная с 1895 г. и до конца синодального периода все угличские викарные владыки стали пребывать в Ярославле.

Таким образом, процесс учреждения викариатства в Ярославской епархии занял не одно десятилетие. Впервые вопрос о его открытии был инициирован Святейшим Синодом в 1866 г., но в силу ряда причин Угличское викариатство открыли лишь в 1888 г. Позиция правящих ярославских архиереев и частая их смена в рассматриваемый промежуток времени стали главными факторами в затягивании решения по данному вопросу.

Библиографический список

1. РГИА. – Ф. 797. – Оп. 97. – Д. 97.
2. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 2. – Д. 1194.
3. ГАЯО. – Ф. 1088. – Оп. 2. – Д. 36.
4. ГАЯО. – Ф. 1088. – Оп. 2. – Д. 103.
5. РыбФ ГАЯО. – Ф. 419. – Оп. 4.
6. Архиепископ Леонид, (Краснопевков). Записки московского викария [Текст] / Леонид (Краснопевков), архиепископ. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
7. Бирюков, С. И. Исторический очерк о селе Коробове, населенном белопашцами, потомками Ивана Сусанина [Текст] / С. И. Бирюков. – Нижний Новгород, 1910.
8. Воскресенский, Г. А. Амфилохий, еп. Угличский [Текст] / Г. А. Воскресенский // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1894. – Кн. 1.
9. Денисов, В. В. История монастырей Верхнего Поволжья (вторая половина XVIII – начало XX в.) [Текст] / В. В. Денисов. – Ярославль: Изд-во Потребительского Общества «Еще не поздно!», 2012.

10. Костромские губернские ведомости [Текст]. – 1863. – № 33.

11. Митрополит Мануил, (Лемешевский). Русские православные иерархи. 992–1892 [Текст] / Мануил (Лемешевский), митрополит. – Т. II. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003.

12. Панкратов, А. С. Потомки Сусанина [Текст] / А. С. Панкратов // Костромская жизнь. – 1911. – № 77–78.

13. Русский биографический словарь [Текст]. – Т. «Яблоновский-Фомин». – СПб., 1913.

14. Святитель Филарет, (Дроздов). Избранные труды. Письма. Материалы [Текст] / Филарет (Дроздов), святитель. – М., 2003.

15. Смолич, И. К. История русской церкви. 1700–1917 [Текст] / И. К. Смолич. – Кн. 8. – Ч. 1. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

16. Хроника моей жизни. Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского [Текст] / Савва (Тихомиров), архиепископ. – Т. 3. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901.

17. Хроника моей жизни. Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского [Текст] / Савва (Тихомиров), архиепископ. – Т. 5. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904.

18. Церковные ведомости [Текст]. – 1888. – № 3. – Прибавление.

19. Ярославские епархиальные ведомости [Текст]. – 1888. – № 24.

Bibliograficheskiy spisok

1. RGIA. – F. 797. – Op. 97. – D. 97.
2. GAYAO. – F. 230. – Op. 2. – D. 1194.
3. GAYAO. – F. 1088. – Op. 2. – D. 36.
4. GAYAO. – F. 1088. – Op. 2. – D. 103.
5. RybF GAYAO. – F. 419. – Op. 4.
6. Arkhiepiskop Leonid, (Krasnopevkov). Zapiski moskovskogo vikariya [Tekst] / Leonid (Krasnopevkov), arkhiepiskop. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2012.
7. Biryukov, S. I. Istoricheskij ocherk o sele Korobove, naseleennom belopashcami, potomkami Ivana Susanina [Tekst] / S. I. Biryukov. – Nizhnij Novgorod, 1910.
8. Voskresenskij, G. A. Amfilokhij, ep. Uglicskij [Tekst] / G. A. Voskresenskij // CHteniya v Obshhestve istorii i drevnostej rossijskikh. – 1894. – Kn. 1.
9. Denisov, V. V. Istorija monastyrej Verkhnego Povolzh'ya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX vv.) [Tekst] / V. V. Denisov. – Yaroslavl': Izd-vo Potrebiteľ'skogo Obshhestva «Eshhe ne pozдно!», 2012.
10. Kostromskie gubernskie vedomosti [Tekst]. – 1863. – № 33.
11. Mitropolit Manuil, (Lemeshevskij). Russkie pravoslavnye ierarkhi. 992–1892 [Tekst] / Manuil (Lemeshevskij), mitropolit. – T. II. – M.: Izdanie Sretenskogo monastyrja, 2003.

meshevskij), mitropolit. – Т. II. – М.: Izdanie Sreten-skogo monastyrya, 2003.

12. Pankratov, A. S. Potomki Susanina [Tekst] / A. S. Pankratov // Kostromskaya zhizn'. – 1911. – № 77–78.

13. Russkij biograficheskij slovar' [Tekst]. – Т.: YAb-lonovskij-Fomin. – SPb., 1913.

14. Svyatitel' Filaret (Drozdov). Izbrannye trudy. Pis'ma. Materialy [Tekst] / Filaret (Drozdov), svyatitel'. – М., 2003.

15. Smolich, I. K. Istorija russkoj tserkvi. 1700–1917 [Tekst] / I. K. Smolich. – Kn. 8. – CH. 1. – М.: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1996.

16. KHronika moej zhizni. Avtobiograficheskie za-piski Vysokopreosvyashhennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo [Tekst] / Savva (Tikhomirov), arkhiepiskop. – Т. 3. – Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1901.

17. KHronika moej zhizni. Avtobiograficheskie za-piski Vysokopreosvyashhennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo [Tekst] / Savva (Tikhomirov), arkhiepiskop. – Т. 5. – Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1904.

18. TSerkovnye vedomosti [Tekst]. – 1888. – № 3. – Pribavlenie.

19. YAroslavskie eparkhial'nye vedomosti [Tekst]. – 1888. – № 24.